

RU

Психокультура: обоснование понятия

Соловьев В. М., Перова Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности восприятия текстов культуры в контексте вводимого в научный оборот понятия «психокультура». Научная новизна определяется тем, что в рамках данного направления исследований памятники культуры можно рассматривать не только как самостоятельный источник богатейшей информации, но и как конструкт, оказывающий важное воздействие на формирование картины мира, тексты и язык культуры – это основа «второй природы», созданной человеком. В статье обращено внимание на артефакты, которые заключают в себе когнитивный заряд и ресурс эмоционального интеллекта. В результате исследования авторами приводятся аргументы, позволяющие подразумевать под психокультурой многозначное понятие, фиксирующее феномен, аккумулирующий в себе миссию ретранслятора, перцептивно передающего и капсулирующего роль и место обширного арткомплекса в общественном бытии.

EN

Psycho-culture: a conceptual framework

V. M. Soloviev, E. Y. Perova

Abstract. This research aims to identify the characteristics of cultural texts' reception within the context of the newly introduced concept of "psycho-culture." The study's novelty lies in its approach to cultural artifacts, viewed not only as independent sources of rich information but also as constructs significantly shaping worldview. Cultural texts and language form the basis of a human-created "second nature." The article focuses on artifacts carrying a cognitive charge and emotional intelligence resources. The research provides arguments for understanding "psycho-culture" as a multifaceted concept encompassing a phenomenon that acts as a relay, perceptually transmitting and encapsulating the role and place of the extensive art complex in social life.

Введение

Актуальность данного исследования. Понятие «психокультура» предлагается ввести в научный оборот по аналогии с термином «психоистория» (Ахтямов, 2010; Соловьев, 2024b), гипотетически полагая, что памятники культуры не только самостоятельный источник богатейшей информации, но и конструкт, оказывающий важное воздействие на формирование картины мира, поскольку тексты культуры, ее язык – это основа так называемой «второй природы», созданной человеком.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить имеющуюся информацию в опубликованных материалах о данной междисциплинарной области;
- провести экспериментальное исследование: письменный опрос с заданным алгоритмом анализа художественных произведений;
- обозначить критерии и подходы к описанию психокультуры.

В качестве методов исследования привлекаются сравнительно-сопоставительный метод для анализа различных подходов в восприятии памятников культуры, психологический эксперимент, выявляющий реакцию на восприятие артефактов, семиотический анализ артефактов для понимания критериев описания психокультуры.

Теоретической базой выступили публикации авторов, связанные с контекстами изучения психокультуры (Соловьев, 2024b; Перова, 2012; 2013), научные работы последних лет (Айзенк, 2000; Ахтямов, 2010; Григорьев, Князева, Козьяков и др., 2014; Кудряшов, Калашникова, 2015a; 2015b; Сабадош, 2014; 2015), связанные с проблемными полями психокультуры, а также философские, богословские и в области психологии труды, касающиеся актуальных для психокультуры вопросов (Бахтин, 1979; Леонтьев, 1975; Лурия, 2003; Антоний, 1997).

Практическая значимость работы связана с тем, что материал рассматривается в широком историко-культурном контексте и может быть использован для дальнейших научных исследований, а также в образовательном процессе.

Обсуждение и результаты

Подходы к изучению психокультуры

Авторы исходят из того, что артефакты – накопители и носители соответствующей энергетики и заключают в себе когнитивный заряд и ресурс эмоционального интеллекта, сообщаемые зрителю, читателю, слушателю. Все это позволяет предложить определение психокультуры как передающей и капсулирующей роль и место обширного арткомплекса в общественном бытии. Объективирование вводимого понятия влечет за собой атрибутирование фактов, событий и явлений культуры по сетке, шкале, линейке, которых придерживаются и в рабочем поле которых оперируют в своих исследованиях культурологи; истоки культурной психологии восходят к трудам М. М. Бахтина (1979), А. Н. Леонтьева (1975), А. Р. Лурии (2003), развивших концепцию обусловленности и опосредованности культурой всей человеческой деятельности от мотивов и побуждений до конечных результатов. Фактически ментальное складывание человека и человечества невозможно вне культуры и без культуры.

Психокультура – это то, что встроено в человека в процессе его социализации и инкультурации и что откликается внутри нас при реакции на тот или иной артефакт. Включение психокультуры происходит, прежде всего, как приятие, неприятие или безразличие. Допустим, речь идет о новом фильме, картине художника, только что вышедшем романе или премьерном спектакле. Хорошо известно, что произведение литературы и искусства может глубоко волновать, потрясать, вызывать сильные эмоции. В то же время в порядке вещей, когда значительная часть приобщившихся к артефакту людей остается равнодушной или присоединяется к чужим восторгам, чтобы не отличаться от общепринятого мнения.

Во взаимоотношениях культуры и человека функция избирательности принадлежит последнему. Велика вероятность того, что в силу ослабления психокультуры возобладало приятие неприемлемого (искаженного трафаретным восприятием смысла). Когда тенденция перерастает в традицию, это вытесняет сложившуюся прежде, укоренившуюся традицию. В результате происходит эстетический и этический поворот, база которого не эмоциональный интеллект, а заменяющий его визуально-звуковой и текстовый ряд, профанирующий многомерную культурную информацию в смайлики, стикеры и прочие картинки с улыбающимися, подмигивающими или льющими слезы рожицами и инфантильным по содержанию контентом блогов, где упрощенные до примитива понятия из сферы высокого и прекрасного искажены до вульгаризированных и стереотипизированных представлений и образов (Кудряшов, Калашникова, 2015a; 2015b).

Психокультура как структурообразующий компонент личности

Культура вообще далеко не всегда органична, но иногда вторит той гармонии природы, на которую обратил внимание поэт Лев Озеров. Его стихи задают тон и служат своеобразным критерием замера психокультуры:

Если дождь переходит в снег,

Если снег переходит в лед,

Это светлые дни для всех,

Человечен такой переход (Озеров Л. Стихи. <https://web.archive.org/web/20241208122847/http://www.thetimedjoint.com/taxonomy/term/4160>).

В русле киберкультуры и сопутствующего ей гипертекстуального дискурса вероятно вымывание веками апробированных ценностных констант, как и неостановимы процесс вольной интерпретации классики и подмена ее неисчислимыми массмультмедиа с предельно облегченными смыслами и текстовым содержанием, «фотками», видеофайлами, музыкальными блогами, подкастами, присадками и т. п. Эта пестрая смесь находит своего пользователя, но для него характерна не психокультура в упомянутом выше значении, а равнение исключительно на массовую культуру и, соответственно, культурное потребительство. Вопрос не в том, хорошо это или плохо, а в том, как быть с отторжением достаточно большим контингентом культурного продукта многих приоритетных конкретно для русской культуры безусловных ценностей, выражающих самую суть русской души. Для популяризации высказанной мысли уместно прибегнуть к помощи поэтического языка, ибо язык науки при всей универсальности недостаточно гибок и пластичен, чтобы передать суть некоторых вещей:

Раздвигаю звучанье души до звучанья органа.

Если рана болит, то на все мироздание рана,

Если радость – она откликается в целой

вселенной:

На зеленой траве, на соленой волне белопенной.

Было трудно ребенку пройти от стены

до порога, –

На житейских путях и души расширялась дорога,

И теперь моя мысль не песчинка в песке,

а планета

мирского простора,

До зарезу нужна эта цепкость орлиного взора,

Что объемлет былинку и гулкую ширь океана...

Раздвигаю звучанье души до звучанья органа! (Озеров Л. Стихи. <https://web.archive.org/web/20241208122847/http://www.thetimejoint.com/taxonomy/term/4160>).

В приведенных строках Льва Озерова на поэтическом языке изложена и сформулирована сущность психокультуры, и в переводе на научный язык она не что иное, как структурообразующий компонент культуры личности, ее самоидентификации, саморегуляции и самоактуализации. Другими словами, она системно включает человека в познание мира и культурного пространства.

Гипотетический вывод авторов состоит в том, что психокультура является рабочим механизмом, с помощью которого человек субъектно взаимодействует как с культурой в целом, так и с отдельно взятыми артефактами. Именно психокультура заключает в себе ресурс, позволяющий не затеряться и ориентироваться в культурной бесконечности. Именно благодаря психокультуре человек располагает, во-первых, когнитивным активом при распознавании и атрибутировании памятника культуры; во-вторых, способен аксиологически (ценностно-смысловое и рефлексивно-оценочное прочтение) воспринимать его; в-третьих, дает возможность сохранять личностную мотивационно-поведенческую самостоятельность. В идеале психокультура – навигатор, верификатор и опознаватель, позволяющий отличать достойное внимания произведение литературы и искусства от кича, симулякра и т. п.

Почему кому-то психокультура отпущена с завидной щедростью, а у кого-то ее явный дефицит? Поскольку природа самого феномена не исследована, вопрос о формировании психокультуры ждет своего ответа. Безусловно, тот или иной объем психокультуры приобретается в процессе социализации и инкультурации, однако предстоит выяснить, отчего это зависит, почему потенциал психокультуры у одних людей раскрывается и развивается, а у других едва присутствует. Вероятно, со временем удастся установить рабочие механизмы, чтобы происходило то самое «раздвигање души до звучанья органа» (Озеров Л. Стихи. <https://web.archive.org/web/20241208122847/http://www.thetimejoint.com/taxonomy/term/4160>). По-видимому, психокультура блокирована у тех, кто глух к эмоциональным проявлениям психической жизни. Было бы упрощением посчитать это индивидуальной непроницаемостью, перекрывающей доступ эмоциям. С другой стороны, знания, кругозор, эрудиция тоже не источники и не составляющие психокультуры. Ею вполне может обладать человек с пробелами в образовании, профессиональной подготовке, но с чутким сердцем, наделенный неискаженной этикой, чувством такта, восприятием гармонии, красоты, небезразличием, душевной ранимостью.

По мнению авторов, психокультура не является эквивалентом эстетической восприимчивости и чувствительности – способности распознавать эстетические качества в различных контекстах, хотя без этого свойства она не могла бы полностью реализоваться в человеке. Кроме того, психокультура, очевидно, больше дар и задаток, чем продукт воспитания, получаемый и извлекаемый из уроков народной педагогики – опыта старших: родителей, семьи, родственного окружения, ближайшей среды (Айзенк, 2000; Григорьев, Князева, Козьяков и др., 2014; Сабадош, 2014; 2015).

Бесспорно, эстетическая восприимчивость и чувствительность – элемент психокультуры, но их для нее недостаточно – они ее не исчерпывают. Сильный выброс эмоций, эмоциональная реакция нетождественны психокультуре. Пожалуй, она в значительной мере их корректирует, смягчает и купирует, выступая оптимальным сублиматором.

Допустимо эмпирически предположить, что неодинаковость гомеостаза и гетеростаза у разных людей влияет на организацию их внутреннего мира, психоэмоциональное состояние, реакцию на внешние воздействия, в том числе на восприятие артефактов.

Процедура экспериментального исследования

Авторы провели письменный опрос (группы студентов из шестнадцати, двадцати трех и восьми человек), попросив заполнить одни и те же таблицы, выявляющие, насколько отличаются одни варианты ответов от других. Таблицы включали следующие четыре пункта:

1. Почему из множества пейзажей А. К. Саврасова именно картина «Грачи прилетели» стала знаковой и принесла художнику заслуженную славу?
2. Считаете ли вы, что эта картина была очень хорошо, высокопрофессионально разрекламирована, что в итоге и привлекло к ней повышенное внимание?
3. Есть ли у вас своя версия, какое-то особое мнение по поводу успеха картины?
4. На ваш взгляд, сегодня картина «Грачи прилетели» утратила актуальность, морально устарела, резонирует с современной российской действительностью и ценится главным образом как живописный раритет, являясь по своему содержанию типичным отголоском старины, и откровенно архаична?

Абсолютное большинство однообразных, как под кальку, ответов (29 из 47 опрошенных) свелись к тому, что студенты не пренебрегли заключенной в самих вопросах подсказкой, не усмотрев в этом провокативности. То есть получилось, что «Грачи» «взлетели» благодаря интенсивному и грамотному пиару и сейчас представляют интерес и ценность лишь как самое известное произведение классика русской живописи, но картина лишена актуальности и с настоящим не перекликается.

Наряду с таблицей студенты получили один и тот же раздаточный материал – цветную репродукцию картины А. К. Саврасова «Сухарева башня». Ниже изображения было творческое задание, но тоже с провокативным моментом. Следующий текст под иллюстрацией специально составлен так, чтобы изложенная в нем информация была достоверна и не вызвала сомнений: *Судьба картины А. К. Саврасова «Сухарева башня» сложилась совсем иначе, чем знаменитый пейзаж того же художника «Грачи прилетели». Мастерство А. К. Саврасова как автора «Сухаревой башни» проявляется более зрело и зримо. Фактура обоих пейзажей похожа: рваная*

весна, прилет зимовавших в дальних краях птиц, характерная зарисовка живописного городского уголка. Обстоятельства сложились так, что авторитетное мнение Павла Третьякова раз навсегда подняло «Грачей» на высокий пьедестал славы, тогда как «Сухаревой башне» не повезло. Это полотно, лирическая сила которого очевидно превосходит «Грачей», осталось в тени. Между тем одно только бледно-зеленое предзакатное небо, на фоне которого проступает не дошедшая до наших дней башня, убедительно свидетельствует, что в соревновании двух гениальных творений художника приоритет «Грачей» очень и очень сомнителен. Постарайтесь связно и аргументированно высказать свои собственные соображения, сделав главный акцент на то, что можно сделать для, условно говоря, реабилитации «Сухаревой башни».

И снова почти все студенты приняли предложенный посыл за чистую монету и принялись дружно доказывать, что «Сухарева башня» куда лучше «Грачей», что ей не повезло и она – как бы жертва несправедливости. Более того, разубедить новоявленных адептов этого пейзажа А. К. Саврасова оказалось не так просто. Они твердо стояли на своем, готовы были критиковать «Грачей» и славить «Сухареву башню». Меньшинство же спокойно, рассудительно и с глубоким осознанием своей правоты выступило в защиту «Грачей»; это самое меньшинство зарекомендовало себя как носители психокультуры. У них нашлись слова и доводы, позволившие им донести до настроенной не в их пользу аудитории, чем актуальны «Грачи» и чем они сегодня «берут за живое», волнуют и при всей хрестоматийности околдовывают своей тайной магией. А магия в том, что в пейзаже нет ни красоты, ни заданной правильности, ни малейшей пафосности или тем более парадности. Так, задворки какие-то с кривыми деревцами, вставками грязного снега, облупленной колоколенкой, замызганной церковкой, птичьей неразберихой на березовых верхушках и даже как будто ощутимо слышимым, далеким от благозвучия грачиным граем. Все так правдиво и буднично просто, что ничего больше и не надо, чтобы почувствовать: вот оно, твое родное, вечно русское. И как завершающий выразительный штрих этой образной мотивации последовала ремарка студента: «Ну а “Сухарева башня” в самом деле отличный пейзаж, но с “Грачами” ему не конкурировать». «Почему?!», – чуть ли хором воскликнули несогласные. «Потому что хороша Маша, да не наша», – ответил студент. Вот это и есть психокультура в действии. Пока что рано судить о том, что в первую очередь принципиально важно для того, чтобы с детства развивать потенциал психокультуры, который, думается, по определению заложен в человека.

Авторов несколько обескуражило то, что те студенты, которые при проведении эксперимента с таблицей и репродукцией проявили себя как творческие и креативные личности, растерялись, получив задание подобрать к «Грачам» подходящие поэтические строки. Стихов, посвященных ранней весне, конечно, достаточно. И тем не менее ни один человек не нашел ничего лирически созвучного. Особенно удивило, что среди предложенных вариантов преобладало тютчевское «Люблю грозу в начале мая», которое имеет отношение к «Грачам» А. К. Саврасова лишь своей сезонностью, да и то с натяжкой, учитывая, что стихотворение было написано в западноевропейских (Бавария) географических широтах.

Странно, что никто из участников эксперимента не попробовал найти в открытом доступе незамысловатые, но вполне адресные, а главное более чем предметные стихи Надежды Люликовой:

Вот гениальная картина,
Церквушку видно и дома.
Зимы лежит еще перина,
А на березах кутерьма,
Ведь прилетели вдруг грачи,
Ждут солнца теплые лучи.
Деревья за домами в поле –
Пейзаж знакомый нам до боли (Люликова Н. «Грачи прилетели». 2021. <https://stihi.ru/2021/03/11/1330>).

Сами авторы исследования ожидали, что кто-нибудь наверняка обнаружит стихи Давида Самойлова. Ведь накануне письменного опроса студенты в качестве домашнего задания должны были установить, какой отклик картина «Грачи прилетели» получила в русской культуре, и то, что никто не процитировал Самойлова, свидетельствует, что задание не было выполнено. Между тем эти стихи опосредованно передают, чем в настоящее время актуальны «Грачи».

Стояли они у картины:
Саврасов. «Грачи прилетели».
Там было простое, родное.
Никак уходить не хотели.
Случайно разговорились,
Поскольку случилась причина.
– Саврасов. «Грачи прилетели» –
Хорошая это картина. –
Мужчина был плохо одетый.
Видать, одинокий. Из пьющих.
Она – из не больно красивых
И личного счастья не ждущих.
Ее проводил он до дома.
На улице было морозно.
Она бы его пригласила,

Но в комнате хаос, и поздно.
Он сам напросился к ней в гости
Во вторник на чашечку чаю.
– У нас с вами общие вкусы
В картинах, как я замечаю...
Два дня она драила, терла
Свой угол для скромного пира.
Пошла, на последние деньги
Сиреневый тортик купила.
Под вечер осталось одеться,
А также открытку повесить –
«Грачи прилетели». Оделась.
Семь, восемь. И девять. И десять.
Семь, восемь. И девять. И десять.
Поглядывала из-за шторы.
Всплакнула. И полюбовалась
Коричневой розой на торте.
Себя она не пожалела.
А про неудавшийся ужин
Подумала: «Бедненький тортик,
Ведь вот никому ты не нужен!..»
«Наверно, забыл. Или занят.
Известное дело – мужчина...»
А все же «Грачи прилетели» –

Хорошая очень картина (Самойлов Д. «Грачи прилетели». 2010. <https://stihi.ru/diary/solex/2010-03-24>).

В оправдание студентов важно заметить, что до них было доведено: пользоваться мобильными носителями информации при аудиторной работе нежелательно. Все участники эксперимента не пренебрегли рекомендацией преподавателей и честно отнеслись к творческому заданию, положившись только на память.

Важно, что в результате дискуссии-эксперимента был сделан вывод: «Грачи» – не мрачный манифест пессимизма, а, напротив, звонкий, голосистый гимн не робкой и малокровной, но бодро и с улыбкой, просвечивающей сквозь небесную хмурую жизнерадостности. При всей обманчивой унылости и даже мнимой безысходности этого пейзажа он на самом деле провозглашает простую установку: принимать каждый день, каждый миг и текущий момент жизни так, будто за окном не серо-черное воронье кружит и каркает, а прилетели долгожданные пернатые вестники весны. И весна в России – это время обновления и надежд, даже в шаткие, тяжкие нестабильностью времена безвременья. В этом смысле картина А. К. Саврасова замечательна уникальной оптикой, умением уловить оттенки настроения и посредством деталей создать целостную картину мира. Она не дает почувствовать себя обманутым изнутри, в ней нет ни одной фальшивой нотки, никакой разменной мелочи, дешевой подделки под реальность. Все подлинное, настоящее, натуральное. И этот волшебный экран не дает сбиться, выпасть из русского пространства жизни, нашего привычного космоса бытия. Всем существом, разумом, душой, сердцем, кожей, каждой клеткой постигаешь, что вот он твой скромный на вид, внешне неказистый, ничем не примечательный, но родной, близкий, свой и уже только этим неповторимый, полный чудес мир. То есть «Грачи» – это своего рода индикатор для проверки наличия или отсутствия психокультуры, пробуждаемой чуткой интуицией и эмоциональным интеллектом.

Контексты изучения психокультуры

Приходится признать, что с начала 1990-х в России начался процесс «обновления» веками выношенной и выстрадавшей культурной традиции. Лишенная духовного стержня, ядра гуманизма, новизна приходит на место доброкачественной старины не по праву приоритетных преимуществ, а главным образом за счет крупномасштабного и механического воспроизведения чуждого национальным интересам культурного ширпотреба.

Обнадеживает то, что, например, среди блогеров есть энергичные, талантливые и изобретательные люди, которые перспективно преобразуют культурный материал прошлого в современный контент. Как правило, это блогеры-геймеры. Геймеризация сегодня по активности и охвату контингентов сопоставима с визуализацией (Соловьев, 2024а).

Перевод информации в игровое поле и формат, придание атрибутированию памятника культуры игровых элементов, конечно, достойны поддержки. Оптимистическую ноту в создавшееся положение вносит и то, что человек наделен рефлексом и инстинктом духовной природы, заявляющими о себе морально-этическими и нравственно-гуманистическими и альтруистическими ценностями, складывающимися в психокультуру, отсутствие которой существенно обедняет, а при культивировании грубого эгоцентризма и пренебрежении всем, кроме силы, переводит из класса людей в разряд биологических особей. Ставка на ИИ (искусственный интеллект) при всей нацеленности на прогресс и цивилизационное обновление чревата опасными перекосями, и вместе с фейковыми эмоциями легко может привести к выжиганию психокультуры.

Живя в социуме, человек защищает себя аппаратом культурного иммунитета, который с переменным успехом формируется у людей, наделенных эмпатией и открытыми эмоциями. При потенциальной встроенности во внутренний мир своего носителя психокультура не всеохватна, а персонально избирательна. Подобно

тому, как не все от рождения обладают музыкальным слухом, примерно так же она несвойственна тем, кто глух к красоте и доброте, поглощен лишь моноудовлетворением запросов своего локально нацеленного эго.

Понятие психокультура можно проецировать в пространство межкультурной коммуникации. Другими словами, оптика психокультуры, определенный фокус восприятия и внимания влияя на межличностное и межкультурное взаимодействие. С одной стороны, значимо личностное начало в культуре (в русской культуре особенно), с другой стороны, происходит кристаллизация «души культуры» (Перова, 2013) посредством притяжения и отдачи образов, которые входят в поле зрения психокультуры. В результате формируется определенный тип культуры.

Психокультура связана и с культурой повседневности – человек посредством воспринимаемых образов создает окружающие контексты (от бытования «запахов и звуков», в том числе речи, лексических единиц, интерьера и т. д., до выхода в сферу ценностно-смысловых вопрошаний).

Личностный уровень «сопереживания», «вживания» в знаковую ткань текста создает «духовное целое»; целостность восприятия художественного произведения связана с тем, в каком контексте будет прочитано произведение. «Целое будет механическим, если отдельные элементы его будут соединены только внешней связью, а не проникнуты внутренним единством смысла» (Перова, 2012, с. 160).

Психокультура актуализирует диалогическое начало – не только встречу автора и читателя, восприятия произведения искусства, но и в масштабе «большого» и «малого» времени: подлинное сущностное ядро культуры лежит по ту сторону рамок «малого» времени (Бахтин, 1979). В таком диалоге ни один смысл не умирает; диалог дискурсивен, забытые смыслы в определенный момент (механизм психокультуры) «оживают в новом виде: нет ничего абсолютно мертвого» (Бахтин, 1979, с. 208).

Психокультура связана со слушанием – искусством, которое всегда можно осваивать: «Слушать – это искусство, которому надо учиться... Мы должны слушать с таким углубленным вниманием, чтобы за словами, часто несовершенными, уловить мимолетный проблеск истины, мысль, стремящуюся выразить себя, пусть смутно и приблизительно; правду сердца...» (Антоний, 1997, с. 70).

В этом перспектива изучения психокультуры как пограничной области культурологии, лингвокультурологии, философии, психологии, теологии.

Заключение

Таким образом, психокультура выступает как органически присущий личности уникальный инструмент, индивидуальный иммунный аппарат, выполняющий одновременно функции стимулятора, регулятора и фильтра, направляющих, распределяющих и блокирующих культуропотоки. Вполне естественно, для кого-то она остается инородным телом, ибо по определению не приживается и не прививается искусственно. Человечество по природе своей не статично, не гомогенно, и его кибер-унификация способствует скорее отчуждению от культуры, перекрывая тем самым психокультуре каналы доступа.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением механизмов развития личностных способностей человека в рамках психокультуры, а также с анализом междисциплинарных взаимосвязей в данном направлении.

Источники | References

1. Айзенк Г. Ю. Объективность и обоснованность эстетических суждений // Творчество в искусстве – искусство творчества / под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. М.: Наука; Смысл, 2000.
2. Антоний, митрополит Суражский. Духовное путешествие. Размышления перед Великим постом. М.: Православный паломник, 1997.
3. Ахтямов В. В. Психоистория (к 50-летию науки об исторической мотивации) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 2 (6).
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
5. Григорьев А. А., Князева Т. С., Козьяков Р. В., Смирнова О. М., Сухановский В. Ю. Диагностика эстетической одаренности: апробация теста VAST в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3.
6. Кудряшов И. А., Калашникова А. А. Блог как сфера представления стереотипизированного образа носителя культурно-языковых ценностей // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015а. № 3.
7. Кудряшов И. А., Калашникова А. А. Блог как сфера реализации социокультурных стереотипов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015б. № 3.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
9. Лурия А. Р. Психологическое наследие: избранные труды по общей психологии. М.: Смысл, 2003.
10. Перова Е. Ю. Двоемирие русской культуры: аспекты светского и религиозного мировосприятия. М.: МГУ, 2012.
11. Перова Е. Ю. Мировоззренческая проблематика в трудах отечественных и европейских мыслителей XX века // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 24. № 1.

12. Сабадош П. А. Разработка методов диагностики эстетических способностей: тесты эстетической чувствительности // Современные исследования интеллекта и творчества: сб. статей. М.: Ин-т психологии РАН, 2015.
13. Сабадош П. А. Разработка технологии оценки уровня эстетического развития личности // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / под ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева, М. А. Холодной. М.: Институт психологии РАН, 2014.
14. Соловьев В. М. Отмене не подлежит: пространство русской культуры от древности до современности. Культурологические очерки: монография. СПб.: Научное издательство «Лань», 2024а.
15. Соловьев В. М. Психология: между ретроспективой и перспективой // Территория науки и образования. Научный журнал. Обзорные актуальных авторских исследований в разных научных сферах. 2024б. № 6.

Информация об авторах | Author information

RU**Соловьев Владимир Михайлович**¹, д. ист. н., проф.**Перова Екатерина Юрьевна**², к. культ., доц.¹ Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург² Московский государственный лингвистический университет**EN****Vladimir Mikhailovich Soloviev**¹, Dr**Ekaterina Yurievna Perova**², PhD¹ The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg² Moscow State Linguistic University¹ v-soloviev@mail.ru, ² eperova71@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2025; опубликовано online (published online): 17.03.2025.

Ключевые слова (keywords): психокультура; артефакт; гипертекстуальный дискурс; ценностные константы; эмоциональный интеллект; psycho-culture; artifact; hypertextual discourse; value constants; emotional intelligence.